

Гуань Лин спокойно вышел из своего дома, сел за руль собственного автомобиля и благополучно доехал до дома Хэ Нуаньяна.

Когда Хэ Нуаньян выслушал его, его челюсть упала:

- Даже так?

Гуань Лин кивнул, его лицо не выражало никаких эмоций.

На самом деле, когда Шан Инжун так поступил, кроме того, что он потерял дар речи, он не был сильно удивлен. Говоря прямо, все это было потому, что он привык к этому.

Он думал, что избалует этого человека настолько, что никто больше не сможет его выносить, и тогда он будет принадлежать только ему. Эта идея была ненадежной с самого начала и в итоге именно он пострадал от последствий.

Однако Хэ Нуаньян - это не Гуань Лин. Он до сих пор он не мог закрыть рот после услышанного.

- Этот бизнесмен сошел с ума? Неужели он думает, что он трехлетний ребенок?

Ли Цин делал вид, что смотрит в свои бумаги, но его глаза вообще не двигались, а уши напряженно слушали. На этот раз он также планировал посплетничать вместе со своим Хэ Нуаньяном. Боюсь, что никто другой не услышал бы таких сплетен о господине Шане.

- Что в этом плохого? - холодно, без эмоций сказал Гуань Лин, - Я привык к его вонючей натуре, я знал это и все равно давал ему все самое лучшее.

В прошлом, всякий раз, когда Шан Инжун проявлял небольшое недовольство, он делал все возможное, чтобы угодить ему, не говоря уже о тонкой и незаметной заботе. Кто, спустя столько лет, смог бы отвыкнуть от этого?

Спустя почти десять лет даже Гуань Лин, ухаживающий за ним, с трудом адаптировался к новой жизни после разлуки, не говоря уже о том, о ком он заботился.

Гуань Лин знал, что ситуация должна была стать невыносимой, прежде чем Шан Инжун придет к нему. Шан Инжун был не из тех людей, которые не могут немного потерпеть. Но следы на его теле также показывали, что он страдал от аллергии в течение нескольких месяцев и его терпение, судя по всему, подошло к концу.

Но, поскольку он так явно продемонстрировал эти следы, Гуань Лин знал, что тот использует струпья на своем теле для шантажа и что это еще не конец.

Вот почему Гуань Лин был так зол, что не смог удержаться от пощечины. Он слишком хорошо знал этого человека. Иногда он ненавидел себя за то, что так хорошо его знает. Именно потому, что он знал его так хорошо, было видно, как много он отдал в прошлом в обмен на настоящее.

Гуань Лин действительно знал, о чем сейчас думает Шан Инжун. Господин Шан считал, что это его обязанность. Мудрый генеральный директор Шан не использовал ни одного слова, но дал понять Гуань Лину, что он не был в неведении относительно его предыдущих действий. И теперь, не обвиняя его, он просит Гуань Лина продолжать заботиться о нем, тем самым проявляя небывалое уважение.

- Видишь, ты считаешь его бесстыдным, едва услышав об этом. Но теперь он в моем доме. Если я не смогу избавиться от него, мне придется служить ему? - Гуань Лин холодно рассмеялся, - Ты не поймешь, если я тебе расскажу. Этот босс, наверное, думает, что я ему что-то должен, что у меня злые намерения по отношению к нему и я должен взять на себя всю ответственность ...

- Этот сукин сын ... - процедил Гуань Лин сквозь стиснутые зубы. Он не мог расслабиться, хотя это было больно. Он сделал глоток воды и вода растеклась по его зубам, причиняя им еще большую боль. Но он спокойно поставил стакан и посмотрел на Хэ Нуаньяна, - Сегодня я не вернусь, я останусь у тебя.

Хэ Нуаньян взглянул на него, затем оглянулся на Ли Цина. Видя, что тот ничего не сказал, он кивнул Гуань Лину. Тем не менее, он спросил:

- И что ты собираешься делать?

- Ничего, - равнодушно ответил Гуань Лин, - Он может жить там, если хочет, это не мое дело.

Шан Инжун мог делать все, что хотел, но он не собирался сопровождать его. У него не было времени играть в эту детскую игру в няньку с господином Шаном. Он приходит к нему, потому что не может приспособиться к своим новым привычкам, и он должен быть рядом с ним? Боюсь, что господин Шан не понимает смысла фразы «все изменилось».

Когда Гуань Лин уже собирался ложиться спать, к нему проскользнул Хэ Нуаньян, одетый в пижаму. Он был так взволнован, услышав о действиях Шан Инжуна, что не мог заснуть. Стоя в дверях, он с горящими глазами спросил Гуань Лина:

- Мне очень любопытно. Он был таким раньше, когда вы были вместе?

- Мы не были вместе, - Гуань Лин потер ноющий лоб, сигнализируя глазами, что собирается спать.

Хэ Нуаньяну было все равно, он сел у изголовья. За всю свою жизнь он никогда не слышал о такой забавной вещи. Он видел Шан Инжуна во всей его величественной красе во всевозможных случаях, но он не знал, что в частной жизни он вел себя хуже, чем трехлетний ребенок. Разница была действительно захватывающей для такого постороннего, как он.

- Я не говорю, что вы были вместе. Я просто спрашиваю, вел ли он себя так по-детски в твоём присутствии, когда вы были наедине? - Хэ Нуаньян долгое время скучал дома. Он собирался вернуться на прежнюю работу, и хотя он больше не может держать скальпель из-за травмы руки, он все же может получить лицензию психолога. И вот перед тем, как он собрался продолжить учебу, он вдруг услышал об этом интересном случае с господином Шаном от Гуань Лина. Хэ Нуаньяну, человеку, который вообще никогда не беспокоился о делах других людей, стало любопытно.

- Изредка, не часто. Это просто дело привычки ... - Гуань Лин взглянул на Хэ Нуаньяна. Хотя он твердо решил сдаться, он не собирался дискредитировать Шан Инжуна, - Я заставил его думать, что как только он разозлится, я буду послушным ему. Теперь он следует этому образцу. Не говоря уже о том, что он считает, что я не прав.

- Я же говорил, ты тоже достаточно коварен, - Хэ Нуаньян бесстрастно указал на это.

- Итак, Шан Инжун, который все понял, теперь думает, что я должен ему... - Гуань Лин все еще испытывал двойную головную боль, вспоминая бесстыдство Шан Инжуна, когда тот показал ему свое тело в его спальне. Он понял, почему Шан Инжун мог оставаться таким высоким и могущественным, но при этом совершать такие бесстыдные поступки.

- О, - усмехнулся Хэ Нуаньян, - Он просто привык быть зависимым. Ты же знаешь, что менталитет зрелого человека заключается в том, чтобы вылечиться должным образом и избавиться от зависимости, а не возвращаться к тебе.

- Почему бы тебе не пойти и не направить его к лучшему психиатру? - Гуань Лин прищурился на него.

- Это не мое дело, - Хэ Нуаньян пожал плечами.

Утром Гуань Лин выпил чашку кофе и пошел в офис с Ли Цином, ничего больше не съев. У него действительно не было аппетита.

Когда он приехал в офис, его ждало нечто еще более неаппетитное. Он едва успел пригреться в своем рабочем кресле, когда раздался звонок от госпожи Шан, она попросила о встрече с Гуань Лином.

- Я занят, госпожа Шан, мне сегодня нужно работать, - сказал Гуань Лин без всякого выражения на лице, напоминая уважаемой даме, что у него есть работа, и он не может кружить вокруг них 24 часа в сутки 7 дней в неделю.

На другом конце линии явно не ожидали, что отношение Гуань Лина будет таким жестким. На несколько секунд воцарилось молчание. Затем госпожа Шан сказала мягким и спокойным тоном, как и подобает ее статусу.

- Прости, я не подумала об этом. Просто... Неужели ты не можешь найти немного времени?

- Извините, госпожа Шан - Гуань Лин по-прежнему не менял тона.

Снова наступила тишина. В этот раз пауза была еще длиннее, чем в прошлый раз. Гуань Лин не мог дождаться, пока она положит трубку. Сам он не мог повесить трубку первым из элементарной вежливости.

- Тогда давай поговорим по телефону, - госпожа Шан тихонько засмеялась, как будто никакой неловкости не было.

- Давайте, - кратко ответил Гуань Лин.

- Я слышала, как Инжун говорил, что в прошлом ты стирал его одежду?

Гуань Лин ничего не сказал.

- Ты стирал ее особым способом? - последовала еще одна пауза.

Гуань Лин не обратил на это никакого внимания.

- Я слышала, что ты даже сам покупал продукты. Ты никогда не пользовался помощью домработниц. Тебе было так тяжело все эти годы... - госпожа Шан тихо говорила по телефону. Ее голос был действительно вежливым и учтивым.

- Когда я попросила тебя встретиться со мной сегодня, я также хотела спросить, как ты справлялся с его одеждой и едой. Я слышала, что Инжун вчера вечером ходил к тебе домой искать тебя. Я думаю, что если это будет продолжаться, это создаст проблемы для твоей жизни. Итак, если ты сможешь уделить немного времени и дать некоторые указания домработнице, я была бы очень признательна... - женщина говорила очень искренне, заставив Гуань Лина рассмеяться.

Гуань Лин молча усмехнулся и спросил госпожу Шан:

- Вы действительно относитесь ко мне как к няне вашего сына?

Сказав это, он больше не хотел сохранять даже малую толику вежливости и сразу же повесил

трубку. Откинувшись в кресле, он в течение нескольких минут пытался глубоко вдыхать и выдыхать, но не мог подавить гнев, который вызвал этот звонок от матери Шан Инжуна.

Наконец, он не смог удержаться, поднял трубку и, даже не взглянув на экран, набрал серию цифр, затем нажал на кнопку дозвона и поднес телефон к уху.

Трубку быстро сняли, и Гуань Лин спросил, не давая собеседнику заговорить первым:

- У вас с Чэн Бинем был роман или нет?

- Нет.

- Ты когда-нибудь с ним спал?

- Нет.

- Ты когда-нибудь встречался с его родителями?

- Встретил их случайно один раз.

- Двое мужчин, которых ты содержишь, оба носят фамилии Чэн, тебе особенно нравится эта фамилия?

- ...

- Забудь об этом, - Гуань Лин не стал докапываться до сути вопроса и без выражения вел переговоры о сделке с Шан Инжуном, - Я позволю тебе остаться в моем доме и вылечу твою кожу. Но если за то время, пока ты будешь жить в моем доме, ты хоть пальцем коснешься другого человека, ты уйдешь из моего дома. И ты должен рассказать всем людям снаружи, что ты не имеешь никакого отношения к Чэн Биню. И лучше тебе рассказать тем людям в твоей семье и твоим друзьям, что ты ешь мою пищу и живешь моей жизнью. И не вздумай открывать свой рот на меня. Если ты можешь это сделать, тащи свою задницу сюда сегодня вечером, если не можешь, больше не появляйся передо мной.

Закончив говорить, он отключил телефон.

Люди по фамилии Шан действительно слишком привыкли издеваться над другими, никто из них не относился к нему как к человеку. Если он не избавится от этого гнева до того, как расстанется с Шан Инжуном, ему не будет покоя до конца жизни.

В тот же вечер Шан Инжун действительно приехал и припарковался у дома Гуань Лина,

ожидая, пока он приедет.

Все три мобильных телефона, которые Гуань Лин включил, с полудня жужжали, как бомбардировщики. Все они выпытывали военную информацию. Ходили слухи, что Шан Инжун обедал в полдень с председателем Министерства торговли Ханом и лично признал, что теперь встречается с Гуань Лином.

Лично сказал, что встречается с Гуань Лином!

Сейчас в центре внимания был Гуань Лин, а не господин Чэн!

Это была ситуация, которой никто не ожидал!

Все люди, которых это касалось, какое-то время сходили с ума от такого драматического поворота событий. Люди, которые знали Гуань Лина и у кого был номер его мобильного телефона, звонили ему как сумасшедшие, чтобы получить подтверждение. Ситуация была еще более беспрецедентной, чем раньше, и мобильный телефон Гуань Лина разряжался уже через два часа от бесконечных звонков.

Гуань Лин не всегда отвечал на звонки. Когда он был свободен от работы после обеда, он отвечал на вопросы по одному и честно говорил:

- А, господин Шан сказал председателю Хану? Я не знаю, я спрошу его позже...

Во всяком случае, именно это он имел в виду, когда отвечал на телефонный звонок сегодня днем. Он не знал ситуации, не знал, что имел в виду господин Шан.

Когда он пришел домой с работы и увидел Шан Инжуна, он тоже особо не реагировал. Он открыл дверь, поставил все телефоны на виброзвонок, пошел в ванную, и набрал в ванну горячей воды, затем достал одежду, которую Шан Инжун принес с собой, и пошел в прачечную.

Сначала он замочил масло в кипятке и дал ему остыть. Потом вынул все рубашки, чтобы посмотреть, новые ли они, и замочил рубашки в водном растворе дезинфицирующего средства. Затем он достал костюмы, увидел, что их нужно постирать, и бросил в стиральную машину.

Затем он открыл сушильную комнату из прозрачного стекла и достал свои рубашки...

Стеклопанельная комната была оборудована специальной системой, которая испаряла влагу и дезинфицировала одежду внутри. Прачечная была залита светом с трех сторон за исключением западной стороны. Солнце светило сюда весь день.

Шан Инжун следовал за ним и теперь он также стоял в стеклянной комнате, не двигаясь.

Количество ароматического масла всегда хорошо контролировалось Гуань Лином, запах был очень легким. Хотя запах внутри стеклянной комнаты из-за долгих лет использования был сильнее, чем запах одежды, он не был резким и успокаивал разум.

В прошлом, если Гуань Лин действительно не мог заснуть, он брал одеяло и спал на полу в этой солнечной комнате, которая была преобразована в комнату для сушки одежды. Здесь успокаивались даже самые возбужденные эмоции.

Гуань Лин взглянул на неподвижного человека и сам отнес свою одежду обратно в спальню. Вода уже набралась. Он проверил температуру и смешивал масло. Как только он встал, Шан Инжун уже разделся догола.

Гуань Лин даже не взглянул на его тело и тихо сказал в наполненной паром ванной:

- Полежи полчаса.

С этими словами он вышел и пошел стирать грудку рубашек. Рубашки он стирал вручную, затем ополаскивал в воде, слегка проглаживал и выкладывал сушиться, а затем снова гладил после полного высыхания.

Гуань Лин стирал рубашки в течение получаса. Затем он пошел в ванную, поднял человека, вытер его и дал ему лекарство.

- Я голоден... - сказал нахмурившийся Шан Инжун, когда Гуань Лин присел на корточки, чтобы вытереть его бедра.

Гуань Лин поджал губы и выдавил гной и кровь из кровавого струпа. Он не сдерживал силу, но Шан Инжун даже не вскрикнул от боли.

Пока он обрабатывал спину Шан Инжуна, мужчина уже уснул. Его глаза глубоко запали, и казалось, что ему действительно пришлось нелегко. Все думали, что он занят своей работой, поэтому, даже если он выглядел так, никто не удивлялся. Кто бы мог подумать, что тело под его одеждой находится в таком плачевном состоянии?

Посмотрев на спящего мужчину, Гуань Лин около минуты стоял в стороне, держа в руках бутылочку с лекарством. Наконец, накрыв его одеялом, он вышел.

Он не хотел больше думать об этом, у него не было намерения жить с этим человеком до конца своих дней.

Гуань Лин то и дело принимал телефонные звонки, даже когда готовил ужин. К этому времени его ответ изменился: он действительно был с Шан Инжуном.

По телефону Гуань Лин ответил с лицемерной улыбкой на лице:

- Нет, мы расставались на некоторое время, но думаем, что по-прежнему совместимы. В конце концов, прошло столько лет, мы привыкли друг к другу...

За час Гуань Лин выборочно принял около десяти телефонных звонков, и подумал, что завтра все, кто знал о нем и Шан Инжуне, будут знать, что они вместе.

Гуань Лин все еще думал об этом, когда ему позвонили из службы безопасности и сказали, что его ищет женщина по имени Шан Фэйхун, и можно ли ее впустить. Гуань Лин улыбнулся, когда ему позвонили, и ответил:

- Конечно.

Положив трубку, он поднялся наверх с холодной улыбкой на губах, встал рядом с кроватью, выбрал удачный угол, пнул человека по имени Шан, скинув его на пол, а затем снисходительно сказал, пока тот медленно открывал глаза:

- Твоя сестра здесь, иди и разберись ней.

<http://bllate.org/book/13612/1207303>